

В два часа дня в воскресенье господин Бай все еще не вернулся, и никаких новых новостей не поступало.

Тин Шуан открыл интерфейс чата между ним и Баем Чан И, их разговор состоялся более трех часов назад.

[10:19] Тин Шуан: Дорогой, ты не видел Яня Лицян?

[10:22] Бай Чан И: Я пятнадцать минут говорил с г-ном Янем о балете

[10:22] Тин Шуан:?

[12:22] Тин Шуан: Он правда спросил? Тебя не раскрыли?

[10:23] Бай Чан И: Нет.

[10:23] Тин Шуан: Ты читал оригинал Дюма?

[10: 23] Бай Чан И: Нет, я долго говорил о балетном мастерстве.

[10:23] Тин Шуан: Профессорская болтовня.

[10:23] Тин Шуан: Кстати, Вэн Юни там?

10:23] Бай Чан И: Нет.

[10:23] Бай Чан И: Кроме того, я никогда раньше не встречал человека рядом с г-ном Янем.

[10:23] Бай Чан И: Давай пока не будем об этом говорить.

[10:23] Тин Шуанг: [ок]

[10:40] Бай Чан И: Люди из «Наас» прибыли, они, должно быть, приехали прямо из аэропорта.

[10:40] Тин Шуан: О чем пришел поговорить «Наас»?

[10:58] Бай Чан И: Я пока не знаю.

[10:58] Бай Чан И: Я подписываю соглашение о неразглашении.

[10:58] Тин Шуан: Соглашение о неразглашении? Для чего нужно подписывать соглашение?

Вот и вся история чата.

Тин Шуан собрался с мыслями. Накануне вечером Янь Лицянь сообщил Баю Чан И, что соответствующий персонал из «Haas» в Германии прибудет в Китай в воскресенье утром. Три компании, «Robogun», «Haas» и «LR» до сих пор поддерживали дружеские отношения сотрудничества. Так что он надеялся, что Бай Чан И сможет встретиться с ними в воскресенье.

В этом утверждении не было ничего ложного.

Действительно, на выставке робототехники в Ганновере все три стороны выставляли свой общий стенд, и в течение последних двух лет они продолжали проектное сотрудничество. Если в Китай приедут представители «Haas», а Бай Чан И по совпадению окажется в стране, то трехсторонний бранч будет действительно считаться нормальным.

Ненормально то, что бизнес-отношения в Европе вообще не находятся под контролем Янь Лицяня.

В «Robogun» есть отдел, специально отвечающий за связи с европейскими партнерами, но Бай Чан И сказал, что он никогда не встречался с Янь Лицянем, поэтому очень вероятно, что человек, которого привел Янь Лицянь, не является ответственным сотрудником компании.

Так о чем же именно Янь Лицянь хочет поговорить с людьми из «Haas»?

Тин Шуан взглянул на часы на телефоне - в 14:10. Он собирался в больницу.

Когда он прибыл, до начала визита оставалось еще двадцать минут, Вэнь Юни и Чжу Вэньцзя оба были там.

Из троих человек могут войти только два.

Если бы это было в прошлом, Тин Шуан постеснялся бы спорить и позволил бы Вэнь Юни и Чжу Вэньцзя войти, но теперь...

- Чжу Вэньцзя, прежде чем я вышел вчера, папа сказал, что ему нужно что-то сказать нам с тобой, подожди минутку, пойдем вместе? - Тин Шуан схватил Чжу Вэньцзя за плечо, пытаясь отвести его в сторону.

- Тин Шуан, - сказала Вэнь Юни, - Я не видела его с тех пор, как твой отец проснулся.

- Тетя, - улыбнулся Тин Шуан, - Разве вы еще не насмотрелись, пока отец не проснулся? Другие в то время не могли его увидеть.

- Брат... - воскликнул Чжу Вэньцзя, пытаясь убедить Тин Шуану не ругаться с Вэн Юни, - Мама, брат, вы двое можете войти, я просто останусь снаружи.

Тин Шуану было неудобно спрашивать Чжу Ао перед Вэн Юни, но и у Вэн Юни что-то было в сердце, и она не хотела идти в реанимацию с Тин Шуаном

До трех часов они все еще были в тупике, и не могли найти выхода. Медсестра начала на них поглядывать.

В конце концов, сцена стала до смешного нелепой. Тин Шуан наблюдал, как время посещения проходит одна минута за другой. Он и Вэн Юни отказывались уступать друг другу за пределами отделения интенсивной терапии, и никто не мог попасть внутрь.

- Тетя, так дальше продолжаться не может, - сказал Тин Шуан, - Если каждый день будут такие беспорядки, никто не увидит отца. Почему бы нам не забыть обиды и не пойти вместе?

Вэн Юни была немного неуверена, некоторое время она колебалась, прежде чем согласиться. Она должна войти. Не видя, что сейчас происходит с Чжу Ао, она не может предпринять следующий шаг.

Тин Шуан уже встречался с Чжу Ао вчера, так что на этот раз он спокойно вошел в комнату, сел перед кроватью и сказал:

- Папа, тетя тоже здесь.

Чжу Ао увидел Вэн Юни и промычал несколько неопределенных слов.

Полумертвый.

Вэн Юни подошла не сразу, она опустила голову, чтобы посмотреть на свои ногти, пряча глаза под ресницами, густо покрытыми тушью.

Она была намного моложе Чжу Ао, и за эти годы она все еще сохранила свою внешность, тогда как Чжу Ао стал еще старше.

- Тетя, о чем вы думаете? - сказал Тин Шуан, - Если вы хотите что-то сказать, пожалуйста,

скажите это, или папа через некоторое время захочет спать.

Чжу Ао уставился на Тин Шуана, пытаясь его урезонить.

Тин Шуан уступил стул, на котором он сидел, Вэн Юни, и встал в углу у стены, держа всю комнату в поле зрения.

С красными глазами Вэн Юни произнесла несколько неуместных замечаний, а также осторожно и тактично помогла Чжу Ао стереть слюну с уголка рта.

Она приняла решение.

Она может вытирать слюну Чжу Ао в течение двадцати минут, как сегодня, но ни за что не будет делать это всю жизнь.

Она очень любила основателя «Roborun». Если Чжу Ао живет хорошо, то она счастлива держать его за руку на ежегодном собрании компании и быть его любимой женой. Если Чжу Ао мертв, то она тоже будет очень счастлива стать его скорбящей вдовой и взять на себя его незаконченные дела. Но не так, ей меньше всего хочется становиться сиделкой.

Кроме того, есть Сяо Цзя. Сяо Цзя слишком молод и наивен, она должна подготовить для него план. Каждый раз, когда она думала о сыне, ее слабое и стройное тело наполнялось силой. Для матери закон не указ.

- Тетя закончила? - спросил Тин Шуан, - Теперь моя очередь.

Вэн Юни встала, но не хотела уходить.

- Мне есть что сказать отцу наедине, - Тин Шуан сел на кровать и улыбнулся Вэн Юни, - Мужские разговоры.

Вэн Юни не двинулась с места, она вытерла уголок глаза и сказала:

- Я хочу подольше видеть твоего отца. Все в порядке, ты можешь говорить при мне, я не помешаю.

Не помешаете? Тин Шуан про себя закатил глаза, сегодня она самая большая помеха.

- Папа, а когда у тебя был первый раз? - Тин Шуан выглядел как хулиган, - Это было круто? Есть ли большая разница между женщинами и мужчинами?

- Кхм, кхм... - задохнулась Вэн Юни.

Тин Шуан, казалось, совершенно не слышал ее кашля:

- Чжу Вэньцзя сказал, что впервые у него было в Великобритании. На школьном выпускном балу ему особенно понравились такие, с большими сиськами и зрелые, он сказал, что чувствует от них какие-то материнские чувства...

Материнские чувства...

Вэн Юни наконец не выдержала и, не в силах больше слушать, вышла.

- Папа, не волнуйся, не волнуйся... - увидев уход Вэн Юни, Тин Шуан быстро успокоил Чжу Ао, - Чжу Вэньцзя нравятся молодые девушки. И молодые парни. Не волнуйся.

Борода Чжу Ао задрожала, он невнятно что-то промычал. Тин Шуан, вероятно, мог догадаться, что старик ругал своего сына.

- Папа, я спросил доктора Чен. Она сказала, что твое состояние лучше, чем вчера. Через несколько дней ты сможешь отправиться в общую палату, - Тин Шуан отбросил свой хулиганский вид, его тон был спокойным и надежным, - Раньше я кое-чем занимался. Я хотел подождать, пока твое здоровье не поправится, но у меня есть некоторые вопросы, которые я не понимаю, поэтому я должен сказать тебе сейчас. Ты должен быть морально подготовлен и ни в коем случае не волноваться.

Чжу Ао издал какой-то звук и, вероятно, чуть-чуть взбодрился.

Тин Шуан сказал:

- Есть три вещи. Во-первых, завтра компания проведет внеочередное собрание акционеров. Я не знаю, какой акционер инициировал собрание или его цель. Во-вторых, кто-то попросил отдел исследований разработать fnd-чип до проведения собрания. В-третьих, Янь Лицян никогда не занимался европейским бизнесом, но сегодня он встретился с представителем «Naas».

После того, как он закончил говорить, он подумал, что у Чжу Ао будет бурная реакция, но он не ожидал, что тот просто закроет глаза и испустит «mmm».

- Папа, что ты думаешь обо всем этом? - спросил Тин Шуан, - Ты знаешь, чего они хотят?

Чжу Ао кивнул и хотел что-то сказать, но не смог.

Тин Шуан прошел два шага назад и вперед от больничной койки, подумал немного, достал телефон из кармана, вызвал клавиатуру для рукописного ввода и поднес ее к левой руке Чжу Ао.

Чжу Ао с трудом двигал пальцами и совершал частые ошибки. Ему понадобилось много времени, чтобы написать слово: приобретение.

Приобретение...

Это слово как молния прорвалось сквозь туман перед Тин Шуаном.

Неудивительно, что Бай Чан И утром сказал, что подписывает соглашение о неразглашении ...

Это оказалось приобретением.

Итак... проект с fnd-чипом и тот, что предложит Бай Чан И, нужны для того, чтобы поднять закупочную цену технологического капитала, и, скорее всего, покупателем будет «Haas», выбранный Янем Лицянем.

Тин Шуан продолжал размышлять:

- Итак, папа, ты обедал с Янем Лицянем в прошлый раз. Во время еды он предложил продать «RoboGun»?

Чжу Ао кивнул и устало покачал головой.

- Но он не может продать компанию с 30 акциями. Он может только передать максимум своей доли, - Тин Шуан говорил только сам с собой, но увидел, как Чжу Ао кивнул, - Он хочет передать их. Я помню, что акционеры могут передавать акции друг другу. Кому он хочет передать? Он собирался передать их кому-то другому, но ты не согласился, значит, вы поссорились за винным столом?

Чжу Ао кивнул.

Тин Шуан сразу же просмотрел записи, которые он сделал раньше. Чжу Ао, несомненно, является акционером, который владеет большинством акций «RoboGun», но их не больше половины, только 36. Если Янь Лицянь передаст эти 30 акций любому другому акционеру, у которого больше чем 6 акций, Чжу Ао потеряет контроль над компанией.

- Если ты не согласен с Янь Лицянем передать акции кому-то другому, ты должен сами купить его 30 акций, - оценил Тин Шуан, - Это большие деньги... он хочет таких денег? Наличными? Но никто не может снять столько наличных за один раз, верно?

В это время вошла медсестра, чтобы напомнить, что время посещения закончилось.

Тин Шуан взглянул на часы:

- Еще не время, осталось две минуты, я выйду, как только две минуты истекут.

Медсестра вышла, а Тин Шуан повернулся к стене, быстро соображая.

До того, как его родители развелись, их общая доля составляла 51, и они имели абсолютный контроль над компанией. Теперь у него есть доверенность на 15 акций Тин Юнь, и он мог бы получить долю Чжу Ао в размере 36 акций, но он не подготовил с собой доверенность, так как ждал до завтра, не зная, как все изменится.

- Папа, - Тин Шуан обернулся, - Где твоя личная печать?

- Тетушка ушла? - Тин Шуан вышел из палаты и увидел только Чжу Вэньцзя, который слушал песню в коридоре.

Чжу Вэньцзя снял наушники:

- Ну, мама сказала, что у нее есть кое-какие дела.

- О, у нее есть дела, у меня тоже есть дела, - Тин Шуан положил руку на плечо Чжу Вэньцзя и мягко и нежно сказал, - Сяо Цзя, я буду сопровождать тебя.

- Брат, ты должен называть мое полное имя, - у Чжу Вэньцзя пошли мурашки по коже, - Я не могу вынести такого сюсюканья.

- Хорошо, я буду называть тебя так, как ты хочешь, - говорит Тин Шуан, - Это нормально, называть так старшему брату.

- Брат... не делай этого, - Чжу Вэньцзя дернул уголком рта, не в силах улыбнуться, - С тех пор как с папой произошел этот несчастный случай, я думаю, мы немного отличаемся от нас прежних.

- Раньше мы не были так хороши, - сказал Тин Шуан с улыбкой.

Чжу Вэньцзя сказал:

- Да ладно, твой острый как нож язык, на самом деле, никто не может выдержать.

Тин Шуан сдержал улыбку и замолчал. Братья молча вышли из больницы. На больничной дорожке прямо посреди тротуара росло дерево, отделяя Тин Шуана от Чжу Вэньцзя.

- Брат, ты знаешь, какую песню я только что слушал? - сказал Чжу Вэньцзя.

- Не знаю, «Престиж»?

Чжу Вэньцзя надел один наушник и передал другой Тин Шуану.

Из наушников донеслась мелодия, которую Тин Шуан давно не слышал, но как только заиграла прелюдия, он вспомнил эту песню - на русском она называлась «Братья». Впервые он услышал эту песню в аниме «Цельнометаллический алхимик». Посмотрев аниме, он начал очень хорошо относиться к Чжу Вэньцзя. Он подумал, что хорошо иметь брата, и попросил Чжу Вэньцзя посмотреть его вместе с ним во второй раз. Он также долго грыз русское произношение, чтобы научиться петь «Братьев».

Услышав фразу «Я так пред тобой виноват, но что же нам делать, как быть?», Тин Шуан посмотрел на Чжу Вэньцзя и ему вдруг показалось, что он полностью отличался от себя прежнего. Быть может, из-за того, что его волосы снова были окрашены в черный цвет.

- Куда ты собрался? - спросил Тин Шуан, подходя ко входу в больницу.

Чжу Вэньцзя указал направо:

- Водитель припарковал машину там.

Тин Шуан указал налево:

- Я иду сюда, - с этими словами он вернул наушник Чжу Вэньцзя.

Чжу Вэньцзя не ответил, последовав за ним налево.

- Что ты делаешь? - Тин Шуан снова надел наушники, и в его ухе снова зазвучали «Братья».

- Я хочу остаться с тобой на некоторое время.

Пройдя некоторое время, Тин Шуан сказал:

- И что ты думаешь?

- Что я думаю?

- Тетя ничего тебе не говорила?

- Не только это, - улыбнулся Чжу Вэньцзя и, подражая голосу Вэн Юни, заговорил, - «Твой брат вернулся, чтобы забрать компанию, пока твой отец прикован к постели». Я устал это слышать и надеюсь, что ты вернулся, чтобы забрать компанию. Будь добр ко мне и присылай мне деньги каждый месяц, но не позволяй мне работать.

Тин Шуан фыркнул и сказал:

- Если ты окажешься под моим контролем, я буду посылать тебе максимум 2000 евро каждый месяц, так что ты сможешь просто оставаться в университете.

Чжу Вэньцзя на мгновение улыбнулся и сказал:

- Пойдем опрокинем по паре стаканчиков?

- Куда тебе пить, салаге. Только что вышел из больницы и уже хочешь напиться, - Тин Шуан нашел магазин чая с молоком, - Выпей это. Ты платишь.

Чжу Вэньцзя купил две чашки чая боба, и они вдвоем гуляли по городу, попивая чай и использовали соломинку, чтобы увидеть, кто дальше плюнет шарики боба.

- Брат, ты только что так ласково обращался со мной в больнице, у тебя есть ко мне дело? - спросил Чжу Вэньцзя.

- Да,- сказал Тин Шуан, - Но это не очень хорошо.

- В чем дело?

Тин Шуан сказал:

- Нехорошо говорить все это, поэтому я не спросил.

- Просто скажи это, - сказал Чжу Вэньцзя, - В любом случае я не обязательно буду это делать.

Тин Шуан остановился, держа во рту соломинку, и сказал:

- Я хочу, чтобы ты достал кое-что из сейфа в кабинете нашего отца.

- Что это? Золотые слитки? Семейная реликвия? Я не знаю пароля сейфа.

- Я знаю пароль, - сказал Тин Шуан, - Это не ценная вещь, просто деревянный ящик.

- Что в ящике?

Тин Шуан ничего не ответил.

- Папа просил тебя взять его? - снова спросил Чжу Вэньцзя.

- А как еще я бы узнал код сейфа? - сказал Тин Шуан.

- Раз папа просит тебя взять его, ты можешь пойти со мной и взять его, это не воровство, - сказав это, Чжу Вэньцзя внезапно осознал что-то, - Ты боишься идти со мной домой потому, что если домработница и водитель узнают, они скажут маме? Ты не хочешь, чтобы моя мать знала?

Спустя долгое время Тин Шуан протянул:

- Э-э.

- Старший брат, - Чжу Вэньцзя склонил голову, - Ты не веришь моей матери, или отец не верит?

Тин Шуан молча пил чай с молоком.

- Тогда... - Чжу Вэньцзя посмотрел в глаза Тин Шуану, - Ты собираешься причинить вред моей матери?

Нет собираюсь.

Тин Шуан уже собирался ответить, когда почувствовал, что телефон в его кармане завибрировал. Он вынул его и увидел на экране сообщение от Бая Чан И: «Госпожа Вэн тоже здесь, пришла пять минут назад».

Тин Шуан отложил телефон и посмотрел на Чжу Вэньцзя. Братья посмотрели друг на друга.

-... Я не знаю, - сказал Тин Шуан.

<http://bllate.org/book/13603/1206296>